

Алексей Левыкин

200 лет Музеям Московского Кремля

История старейшего музея России, который носит ныне название Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», насчитывает не одно столетие. Начало формирования основных собраний музея относится к XIV – началу XV века, к годам правления первых московских великих князей: Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Василия I. В своих духовных грамотах они завещали детям золотые шапки, сабли, блюда, драгоценные пояса, которые вскоре стали рассматриваться современниками как священные реликвии, «охранявшие род» и символизировавшие его власть.

В конце XV – начале XVI века в Москве, столице могучей централизованной Русской державы, образовавшейся на месте разрозненных княжеств Северо-Восточной Руси, развернулось грандиозное строительство. Русские и итальянские зодчие возводили могучие крепостные стены и башни Московского Кремля, строили храмы и прекрасные дворцы, которые до сих пор потрясают зрителей своей торжественной красотой. К этому времени относятся

Государственное знамя
Россия, 1896

Russia's
National Colours
Russia, 1896

первые упоминания о казнохранилищах нового «государева двора»: Казенный двор, Оружейная палата, Конюшенная казна, Постельная казна и др. Здесь были сосредоточены главные богатства страны: казна, великокняжеские, а затем и царские регалии, драгоценная посуда, великолепные одежды, оружие, парадное конское убранство – все то, что удивляло и поражало зрителей во время пышных церемоний, использовалось в повседневном быту и, что самое главное, составляло в глазах людей образ России и ее правителей.

В начале XVIII века производственная деятельность кремлевских сокровищниц и мастерских сокращается. Сотни лучших мастеров (живописцы, резчики по дереву, ювелиры, оружейники и др.) были переведены в новую столицу – Санкт-Петербург. Сами ведомства неоднократно подвергались структурным изменениям. В 1727 году все они были объединены в одно учреждение – Мастерскую и Оружейную палату в ведении Сената. Она становится местом хранения исторической памяти страны, ее реликвий и древних символов, которые на протяжении XVIII–XIX столетий активно использовались для оформления важнейших государственных церемоний.

Началась новая эпоха жизни древних московских сокровищ – эпоха их превращения в знаменитое музейное собрание. Именно этому периоду времени и посвящен главный

юбилейный выставочный проект Музеев Московского Кремля – «Российские императоры и Оружейная палата». Хронологически он охватывает огромный период времени от первых лет XVIII столетия до начала XX века, рассказывая о том, как волей русских самодержцев создавался первый музей национальной истории и культуры России.

Экспозиция состоит из двух частей, размещенных в двух выставочных залах музея. Первый раздел, развернутый в Одностолпной палате Патриаршего дворца, посвящен событиям XVIII столетия.

После перенесения столицы на берега Невы Москва утратила функцию главного политического центра Российского государства. Вместе с тем Москва и ее исторический центр Кремль приобрели новый статус – древней столицы, хранильницы национальных, политических и государственных традиций. Именно Москва была выбрана великим реформатором для проведения главного государственного действия – императорской коронации. Новую традицию Петр утверждал, коронуя 7 мая 1724 года в Успенском соборе Московского Кремля супругу Екатерину «по примеру обычаев, во всех христианских государствах установленных».

Новый титул русских самодержцев потребовал изменения всего комплекса символов власти – государственных регалий. В их число во время первой в России коронации помимо скипетра и державы, обязательных атрибутов церемонии венчания на царство русских государей еще в XVI–XVII веках, включили корону и мантию. В указе Комиссии по коронации императрицы Елизаветы Петровны от 16 апреля 1742 года наряду с короной, скипетром, державой и мантией были названы меч и «панир» (или государственное знамя). Меч был выбран в Оружейной палате – лучший «из находящихся в оной». Знамя, на котором был изображен государственный герб с «печатами» всех земель,

Шапка Мономаха ▶
Восток, конец XIII –
начало XIV в.

The Cap of Vladimir ▶
Monomakh
The East, late 13th –
early 14th centuries

Alexei Levykin

200 years of Moscow Kremlin Museums

The history of Russia's oldest museum, now named the "Moscow Kremlin" Historical and Cultural Museum-Reserve has a long history. Its numerous collections originated in the 14th-early 15th centuries, during the reign of the first Grand Princes of Muscovy – Ivan Kalita, Dmitry Donskoi and Vasily I. In their wills, they bequeathed to their offspring golden caps, sabres, tableware and jewelled waist-belts, which soon came to be regarded by their contemporaries as ancestral relics that "protected the family" and symbolized its political power.

The cusp of the late 15th and early 16th centuries witnessed a surge in construction in Moscow, capital of the powerful centralized Russian State, which had grown out of scattered principalities in the northeast of Rus. Russian and Italian architects were building sturdy ramparts and towers for the Moscow Kremlin and erecting cathedrals and magnificent palaces whose majestic beauty astonishes even today. It was at that time that the first mentions of the treasures of the new "Tsar's court" are found – the Fisc

Сабля в ножнах.
Подарок Императрицы Екатерины II великому князю Александру Павловичу Россия, Санкт-Петербург, конец XVIII в.

Sheathed Sabre.
A gift from Empress Catherine II to Grand Prince Alexander Pavlovich Russia, St. Petersburg, late 18th century

(or, Public Treasury), the Armoury Chamber, the Stables Treasury, the Tsar's Private Treasury and others. The Kremlin was the repository of the country's main treasures: the Fisc, the official regalia of the grand princes and later the Tsars, and precious tableware, luxurious clothes, weapons, and ceremonial horse harnesses. All those objects that so impressed the public during majestic ceremonies were used on a daily basis and, most importantly, represented the image of Russia and its rulers in the public eye.

In the early 18th century activity at the Kremlin's treasuries and workshops was declining, as hundreds of the best craftsmen including artists, woodcarvers, jewellers and armourers were moved to the new capital, St. Petersburg. The administrative offices were also often restructured. In 1727 they all were incorporated into a single institution – the Workshop and Armoury Chamber under the supervision of the Senate. The Chamber became the repository of the country's historical memory, its relics and ancient symbols, which over the course of the 18th and 19th centuries were regularly displayed at the most important official ceremonies.

A new age began in the history of the ancient Moscow treasures as they became part of a famous museum collection. This period is the focal point of the main anniversary exhibition at the Moscow Kremlin Museums, "Russian Emperors and the Armoury Chamber". The exhibition spans a huge period, from the beginning of the 18th century to the early 20th century, telling the story of how the first museum of Russian national history and culture was created by Russia's rulers.

The exhibition has two sections, housed in two halls of the museum. The first section is located in the One-Pillar

составлявших императорский титул, было выполнено из желтого атласа, украшено золотной бахромой и кистями. Примечательно, что в ходе церемонии честь нести первое русское государственное знамя, которое возглавляло процессию, было доверено генерал-аншефу, кавалеру ордена Св. Александра Невского, главноначальствующему Мастерской и Оружейной палаты Михаилу Яковлевичу Волкову. В отличие от других императорских регалий государственное знамя и меч хранились не в Санкт-Петербурге, а в Мастерской и Оружейной палате. Сюда же на протяжении XVIII-XIX веков по завершению торжественных церемониалов поступали различные коронационные императорские костюмы, платья и аксессуары.

Шлем царя Михаила Федоровича
Оружейная палата Московского Кремля, 1621
Мастер Никита Давыдов

The Helmet of Tsar Mikhail Fyodorovich
The Kremlin Armoury Chamber, 1621
By Nikita Davydov

Корона императрицы Анны Иоанновны
Санкт-Петербург, 1730г.
Мастер Готлиб Вильгельм Дункель (?)

The Crown of Empress Anna Ioannovna
St. Petersburg, 1730
By Gottlieb Wilhelm Dunkel (?)

Видоизменяя деятельность кремлевских мастерских и казнохранилищ, русские самодержцы стремились не только сохранить, но и приумножить их собрания, накопленные за многие века. В 1709 году по распоряжению Петра Первого в Московский Кремль поступили трофеи, захваченные русскими войсками в сражениях со шведами при Лесной и под Полтавой. Еще ранее, в 1705 году, из Преображенского дворца в кремлевские сокровищницы были переданы одежды самого монарха. В марте

1723 года сюда поступил маскарадный костюм Екатерины I, использовавшийся во время празднования в Москве годовщины Ништадского мира. Согласно именному указу императрицы Анны Иоанновны от 20 декабря 1737 года, надлежало направлять в палату сабли, украшенные драгоценными камнями, оправленные золотом и серебром, ружья, конские уборы, «алмазные и прочих камней» украшения, так как «...в Мастерской палате пристойно быть таким вещам, которые в диковинку».

Уже в XVIII столетии предприняты и первые шаги к тому, чтобы сделать доступными для обозрения некоторые хранилища. В 1718 году по Указу царя Петра I в Мастерской казенной палаты древние кремлевские ценности (венцы, бармы, державы, скипетры, драгоценные украшения, вышедшие из употребления парадные царские одежды), впервые выставленные в застекленных шкафах, позволяли знатной публике «явственно» их разглядывать. Работы над витринами и украшением помещений казнохранилищ продолжались и во времена императрицы Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. По распоряжению Екатерины II для Мастерской и Оружейной палаты были изготовлены новые ольховые шкафы

для коронационных платьев, футляры для хранения древних государственных регалий, а кроме того, выполнены деревянные манекены, одетые в древние доспехи. Фигуры изготавливались в «человеческую пропорцию», в разных позах не менее двух аршин с четвертью ростом, так как «карлы в латы не одеваются». В документах сохранились многочисленные упоминания об осмотрах хранилищ знатыми посетителями.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры по сохранению и учету сокровищ, перед руководством Мастерской и Оружейной палаты стояло немало проблем. Состояние помещений было весьма неудовлетворительно, что приводило к разрушению вещей. Значительный урон кремлевскому собранию нанес пожар 29 мая 1737 года. Нередко имели место изъятия древних ценностей, отсылка их в Санкт-Петербург и даже употребление их в личном пользовании как самими самодержцами, так и их фаворитами.

Такое состояние дел не могло не беспокоить лучших представителей русского общества, хорошо сознававших огромное государственное и историко-художественное значение памятников, хранившихся в Мастерской и Оружейной палате. Первую попытку

Бармы из рязанскогоклада Рязань, конец XII–XIII в. Переданы в Оружейную палату по распоряжению Императора Николая I

Barmas (bejewelled neckpieces decorated with religious imagery) from a buried treasure found near the city of Ryazan. Late 12th–13th centuries. Deposited at the Armoury Chamber on the order of Emperor Nicholas I

Жезл Карла XII с монограммой Густава II Адольфа. Швеция, начало XVII в.

Rod of Charles (Karl) XII with a monogram of Gustav II Adolf. Sweden, early 17th century

Филофеевская ставрогента Константинополь, XII в.

"Filofeevskaya stavrotenka" (The relic "The Honest and Life-giving Cross from Patriarch Philotheus Kokkinos") Constantinople, 12th century

Chamber of the Patriarch's Palace, and focuses on the 18th century.

When the capital was transferred to St. Petersburg, Moscow ceased to be the main political centre of the Russian state. Moscow and its historical centre, the Kremlin, acquired a new status – that of the old capital, the keeper of national, political and governmental traditions. Moscow was the great reformer's choice as location for the nation's key ceremony, the coronation of the emperor. Peter I introduced the new tradition by crowning himself and his consort Catherine on May 7 1724 at the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin, "according to the customs accepted in all Christian nations".

The new title of the Russian rulers, the Emperor, called for changes in the entire set of symbols of power, namely the state regalia. At the first coronation in Russia, a crown and a cloak were added to the scepter and globe that had been the indispensable attributes at enthronement ceremonies in Russia since as early as the 16th and the 17th centuries. The edict issued by the Commission for the Coronation of Empress Elizaveta Petrovna on April 16 1742 mentioned a sword and a national banner, along with a crown, a scepter, a

globe and a cloak. The sword was chosen from the Armoury holdings – the best one of those "kept there". The banner featuring the national coat-of-arms with the "signets" (symbols) of all the lands belonging to the empire was made of yellow satin and decorated with golden-threaded fringe and tassels. Interestingly, the honour of carrying Russia's first national banner, at the head of the procession, was bestowed on the "general en chef", a holder of the St. Alexander Nevsky order and the "principal" of the Workshop and Armoury Chamber Mikhail Volkov. Unlike other imperial regalia, the national banner and the sword were kept in the Workshop and Armoury Chamber, rather than St. Petersburg. In the 18th and 19th centuries, the Chamber was the place where different royal coronation apparel, clothes and accessories were placed after the official ceremonies were over.

Restructuring the activity of the Kremlin workshops and treasuries, the Russian rulers sought not only to preserve, but also to increase the collections accumulated over many centuries. In 1709, on the order of Peter I, the booty of war from the Lesnaya and Poltava battlefields, where the Russians fought the Swedes,

was sent to the Moscow Kremlin. Earlier still, in 1705, the apparel of the monarch himself was sent from the Transfiguration Palace to the Kremlin repository. In March 1723 the Kremlin received a masquerade costume that Elizabeth I had worn at a festivity in Moscow celebrating the anniversary of the Nystad peace treaty. The royal decree issued by Anna Ioannovna on December 20 1737 prescribed that sabres bejewelled and gold- and silver-trimmed, guns, horse harnesses, adornments "made of diamond and other stones" be sent to the Chamber, because "it befits the Chamber to keep objects that are curious".

As early as the 18th century the first attempts were undertaken to make some collections available for public viewing. In 1718, on the edict of Tsar Peter I, the Kremlin's antiquities (crowns, bejewelled neckpieces decorated with religious imagery, globes, scepters, jewellery, and out-of-use royal ceremonial costumes) were for the first time put on display in the Workshop of the Fisc in glass-cases, allowing the distinguished public to see them "as they are". Efforts to showcase the treasures and to decorate the interior continued during the reign of the empresses Anna Ioannovna and Elizaveta Petrovna. Catherine II ordered the manufacturing of new alder wardrobes for coronation dresses and cases for storing the ancient state regalia, to be placed in the Workshop and Armoury Chambers. Besides, wooden dummies were made for showcasing the ancient suits of armour. The mannequins were made "to human proportion", in different positions and at least 2.25 arshines

Барс – декоративный сосуд Лондон. 1600–1601

Panther – a decorative vessel London. 1600–1601

изменить создавшееся положение предпринял будущий ректор Московского университета, коллежский советник А.М.Аргамаков, направивший в Сенат донесение о «непорядочном содержании ценностей и архива». Он предложил провести научную систематизацию вещей, издать каталог (в том числе на иностранном языке) с иллюстрациями, а также построить в Кремле специальную галерею для древних собраний и допускать в нее посетителей не реже одного раза в неделю. Другими словами, речь шла о создании в Московском Кремле настоящего музея. Строительство галереи было начато известным русским архитектором Д.В.Ухтомским в конце 1756 года возле Благовещенского собора. Однако едва построенное здание разобрали уже в 1768 году в связи с решением о строительстве нового грандиозного дворца по проекту В.А.Баженова. Лишь в начале XIX столетия были предприняты решительные шаги по сохранению древних кремлевских собраний и превращению их в музей.

Истории создания и развития музея в XIX веке посвящен второй раздел выставки, развернутый в помещении Успенской звонницы.

В 1801 году руководителем Экспедиции Кремлевского строения был назначен деятельный администратор П.С.Валуев. В 1805 году к Экспедиции присоединили Мастерскую и Оружейную палату. Одновременно с одобрения императора П.С.Валуев начинает

подготовку реформы палаты, результатом которой стал императорский указ от 10 марта 1806 года «О правилах управления и сохранения в порядке и в целости, находящихся в Мастерской и Оружейной палате древностей». В том же году архитектор И.В.Егоров начал, и в 1810 году закончил, возведение для нее здания вблизи Троицкой башни. Правила 1806 года предписывали без «наималейшего отлагательства» организовать реставрационные работы. Предполагалось составить новую опись предметам и «исторический каталог» за счет средств Кабинета его императорского величества. Эта работа была поручена почетному члену Оружейной палаты, заведующему архивом Министерства иностранных дел А.Ф.Малиновскому. В 1810 году П.С.Валуев представил на утверждение императору Александру I «описание комнат» будущего музея, который ознакомился с эскизами, одобрил и утвердил все предложения.

Вторжение наполеоновской армии прервало работы над созданием музея. Накануне Бородинского сражения все коллекции палаты в спешном порядке упаковали в ящики и вывезли на подводах в Коломну, откуда вод-

ным путем направили в Нижний Новгород, а затем перевели во Владимир. В 1813 году собрание было возвращено в Москву.

Создание первой постоянной музейной экспозиции в Оружейной палате, равно как и устранение разрушений, причиненных французами Кремлю, осуществлялось под руководством князя Н.Б.Юсупова, которого назначили в 1814 году главным начальствующим Кремлевской экспедицией и Мастерской и Оружейной палатой. Именно при нем заложены традиции организации работы музея, экспозиционной деятельности и приема посетителей.

Осмотр музея, который был открыт в октябре 1814 года, начинался с Коронного зала, где через демонстрацию древних наследственных регалий развивалась идея исконности самодержавной власти, ее политическая и духовная преемственность от византийских императоров. Здесь же хранился подлинник Соборного Уложения 1649 года. Показ регалий продолжал комплекс «корон победенных царств», представлявший историю развития России и расширения ее владений. Ее высокое положение в

Платье коронационное императрицы Екатерины I Россия, 1724

Coronation dress of Empress Catherine I Russia, 1724

Д.М. СТРУКОВ
Экспозиция
Коронного зала
Оружейной палаты
Акварель. Вторая
половина XIX в.

Dmitry STRUKOV
Display at the Crown
Hall of the Armoury
Chamber
Watercolour. Second
half of the 19th century

(63 inches) tall, because "dwarfs do not wear corselets". Old documents have numerous references to noblemen taking a tour of the treasures.

However, despite the efforts to safeguard and keep track of the treasures, many problems continued to face the principals of the Workshop and Armoury Chamber. The premises were in a poor condition, causing damage to the objects stored. A fire that occurred on May 29 1737 caused major losses to the Kremlin collection. Some of the antiquities would be withdrawn, sent to St. Petersburg and even put to personal use both by the rulers and their favourites.

This situation could not but strike the Russian conscience, well aware as it was of the enormous national, historical and artistic importance of the artefacts kept in the Workshop and Armoury Chamber.

The first person to try to change the situation was A.M. Argamakov, a future dean of Moscow's university and a Collegiate Counsellor – he sent to the Senate a report about the "improper maintenance of the treasures and archive". He proposed a scholarly systemization of the holdings, the publication of an illustrated catalogue (in Russian and other languages too), and the construction, in the Kremlin, of a special gallery for the antiquities collections, where visitors would be admitted at least once a week. In other words, the idea was

to establish a real museum at the Moscow Kremlin. To the design of a famous Russian architect D.V. Ukhtomsky, construction of the gallery began in late 1756, near the Annunciation Cathedral. However, barely built, the building was demolished in 1768 because of plans to build a new grandiose palace designed by Vasily Bazhenov. It was only in the early 19th century that final steps were taken to protect the Kremlin antiquities collections and to make them into a museum.

The history of the creation and development of the museum in the 19th century is the subject of the exhibition's second section, located in the Assumption Belfry.

In 1801, an energetic administrator P.S. Valuev was appointed principal of the Kremlin Construction Works Board, into which the Workshop and Armoury Chamber was incorporated in 1805. At the same time, following the Tsar's approval, Valuev was laying the groundwork for a reform of the Armoury, which led to the emperor's decree of March 10 1806, "Re: Rules of managing and keeping in order and safety antiquities deposited at the Workshop and Armoury Chamber". In the same year, on a site near the Trinity Tower, to the design of architect I.V. Egotov, the construction of the building for the Chamber began, to be finished in 1810. The 1806 Rules prescribed that a restoration project be commenced "without the slightest delay". The

plan was to make a new inventory of the holdings and to compile a "historical catalogue", to be financed by the Imperial Cabinet. This task was assigned to A.F. Malinovsky, an honorary member of the Armoury Chamber and the custodian of the Foreign Office archive. In 1810 Valuev submitted a "description of the rooms" of the future museum to Emperor Alexander I, who familiarized himself with, approved and authorized all the proposals.

The invasion of Napoleon's army thwarted plans for the museum. The day before the battle of Borodino, all the Chamber's collections were expeditiously packed into boxes and sent by road to Kolomna, from where they proceeded by water to Nizhny-Novgorod, before final removal to Vladimir. In 1813 the collection was returned to Moscow.

The arrangement of the first permanent museum-like exhibition at the Armoury Chamber, as well as repairs of the damage done by the French to the Kremlin, was carried out under the supervision of Count Nicholas Yusupov, who, in 1814, was appointed Principal of the Kremlin Construction Works Board and the Workshop and Armoury Chamber. It was during his tenure that the traditions of the organization of the museum's work, exhibition activities and the reception of visitors were conceived.

Any tour of the museum, from October 1814 onwards, would typically start with the Throne Hall, where a display of the ancestral regalia affirmed the idea that the tsar's power is God-given and can be traced back, politically and spiritually, to the Byzantine emperors. Also on display was the original of the 1649 Council Code. The display of the regalia was followed by an exhibition of the "crowns of the kingdoms conquered", which traced the history of Russia's growth and expansion. Russia's position in the world was the theme of the following hall, featuring ambassadorial gifts, grouped by gift-makers and gift-receivers. The "Armaments" section of the museum was focused on the country's military might, showcasing Russia's key military regalia – the sword, the shield and the colours of the state. The trophies of war from the most famous victories were displayed separately. Thus, the Workshop and Armoury Chamber in the first quarter of the 19th century became Russia's first national historical museum, where every exhibit reflected the idea of the "eternal glory and might" of the Fatherland.

In 1831 an imperial edict introduced new regulations, by which the museum was henceforth to be called the Armoury Chamber, and introduced the position of museum director, who was to possess, if not a specialized education, then at least "conversance" with the science of history. In the 1840s-1880s the director's post was occupied by a succession of individuals who distinguished themselves in Russian science and culture – the writers

Табакерка
Париж, 1773–1774
Из состава личного
кабинета императора
Николая II

Snuffbox
Paris, 1773–1774
From the private study
of Emperor Nicholas II

Яйцо «Клевер»
Санкт-Петербург, 1902
Фирма Фаберже.
Мастер Н.Перхип

The "Clover" Egg
St. Petersburg, 1902.
Faberge. By N.Perkhip

мире отражал следующий зал, где были представлены посольские дары, скомплектованные по персонам, которым они присланы, и по принадлежности отдельным дарителям. Военное могущество олицетворяла «оружейная» часть музея. Здесь находились главные воинские регалии России – государственные меч, щит и знамя. Особые тематические группы составляли трофеи знаменитых сражений. Таким образом, Мастерская и Оружейная палата в первой четверти XIX столетия стала первым национальным историческим музеем России, каждый экспонат которого утверждал мысль «о неизменной славе и могуществе» Отечества.

В 1831 году высочайшим указом приняты новые Правила деятельности музея, в соответствии с которыми за ним окончательно закрепилось название – Оружейная палата. Для его руководства была введена должность директора, предусматривающая наличие если не специального образова-

ния, то, по крайней мере, «осведомленности» в исторической науке. В 40–80-х годах XIX века ее директорами поочередно становились видные деятели русской науки и культуры – писатели М.Н.Загоскин, А.Ф.Вельтман, историк С.М.Соловьев. В 1837 году разбором документов дворцовых приказов, хранившихся в палате, начал заниматься И.Е.Забелин, ставший позднее одним из самых видных исследователей придворного быта русских царей, создателем Государственного Исторического музея.

В 1851 году архитектором К.А.Тоном было возведено новое музейное здание в юго-западной части Кремля у Боровицких ворот. В нем музей располагается и поныне. Здание является составной частью Большого Кремлевского дворца. Высокие крестовые своды парадных залов, стройные колонны с красивыми капителями, огромные двусветные окна придают музейному интерьеру праздничность и величавость. При создании

Блюдо «Коронация
Екатерины I»
Москва, 1724–1727

The Plate "Coronation
of Catherine I"
Moscow, 1724–1727

новой экспозиции Оружейной палаты в середине XIX века основные традиции, заложенные ранее, были сохранены и соответственно сформированы девять тематических залов. На втором этаже располагались Бронный, Оружейный, Трофейный, Коронный и Серебряный залы, на первом этаже – Модельный, Портретный, Каретный и Бытовой (или Образная). Главным смысловым центром экспозиции являлся Коронный зал, представляющий собой синтетический образ Российской монархии, где изображения правителей Руси, самодержцев и императоров соединялись с «древними принадлежностями наследственного царского сана и священного коронования Государей Российских». По мнению современных исследователей, строго выстроенное и символически насыщенное пространство зала выполняло функцию сакрализации русской истории. Не случайно именно здесь, начиная с 1855 года, накануне коронаций русских императоров проходила церемония освящения государственного знамени.

Во второй половине XIX века музей становится одним из главных научных и методических центров страны. В его стенах работали крупный археолог и искусствовед Г.Д.Филимонов, блестящий знаток оружия Л.П.Яковлев, археограф А.Е.Викторов. В начале XX века музей возглавляли два хранителя – известный искусствовед, археолог и нумизмат В.К.Трутовский и историк Ю.В.Арсеньев. Силами научных сотрудников музея в 60–80-е годы XIX столетия был осуществлен беспрецедентный для того времени проект по подготовке и публикации Описи Московской Оружейной палаты, не потерявшей своей научной актуальности до настоящего времени.

Интерес москвичей и гостей города к музею был огромен. Посетителей было разрешено принимать три раза в неделю по будням и один раз в

M.N. Zagoskin and A.F. Veltman, and the historian S.M. Soloviev. In 1837 the Chamber's collection of documents pertaining to the court administrations started to be sorted out by I.E. Zabelin, who was later to become one of the most renowned scholars of the everyday life of the Russian court and the founder of the Historical Museum.

In 1851 the architect Konstantin Ton built a new museum building on the southwestern corner of the Kremlin, near the Borovitsky Gate, where the museum is housed to this day. The edifice is a part of the Great Kremlin Palace; the high intersecting vaults of the staterooms, the slender columns with beautiful caps, and huge two-storied windows lend a festive and majestic air to the museum interior. When, in the mid-19th century, a new exhibition was put together in the Armoury Chamber, it was done in keeping with the tradition of the past. Nine theme halls were arranged. The second floor housed the Armour, Weaponry, War Booty, Crown and Silver halls, the first floor – the Prayer, Portraits, Carriages and Household halls (the latter was also called the Icon Hall). The Crown Hall was the exhibition's conceptual centre, presenting a synthesized image of the Russian monarchy, where the images of the Russian rulers, sovereigns and emperors were placed alongside the "ancient attributes of hereditary kingship and sacred enthronement of the Monarchs of Russia". Contemporary scholars believe that the space of the hall, rigidly arranged and saturated with symbols, performed the function of a sacral place of Russian history. It was not by chance that from 1855 onwards this hall served as the

П.А. ГЕРАСИМОВ
Вид на старое здание
Оружейной палаты
в Московском Кремле
Акварель. Первая
половина XIX в.

Peter GERASIMOV
View of the Old
Building of the Kremlin
Armoury Chamber
Watercolour. First half
of the 19th century

stateroom where Russia's national banner would be consecrated on the day before the coronation of a tsar.

In the second half of the 19th century the museum became one of Russia's key research and methodology centres. The team of researchers included a prominent archaeologist and art scholar G.D. Filimonov, the expert on weaponry L.P. Yakovlev, and the archeographer A.E. Viktorov. In the early 20th century, the museum was headed by two custodians, the renowned art scholar, archaeologist and numismatist V.K. Trutovsky, and the historian Yu.V. Arseniev. In the 1860s–1880s the museum researchers accomplished a project that was unprecedented for the time – the compilation and publication of the Inventory of the Moscow Armoury Chamber, a work that remains an authoritative source to this day.

Muscovites and tourists developed a keen interest in the museum. Visitors were allowed three times a week on weekdays and on one Sunday each month for two hours. The museum was frequented by students of the Stroganov Art School; when it was closed to visitors, artists worked there. Many of the museum exhibits served as models for paintings by Konstantin Makovsky, Vasily Surikov, Viktor Vasnetsov and Ilya Repin, and sculptures by Mikhail Antokolsky. The distinguished guests' book at the Armoury has autographs by the great Russian writers Ivan Turgenev, Fyodor Dostoevsky and Leo Tolstoy.

With the onset of the 20th century a period of world wars and revolutionary unrest began in which the Kremlin museum was to play a remarkable role. During World War I the Armoury, the carrier of

the ancient tradition of looking after the treasures of the court, received for safe-keeping many thousands of unique objects and collections evacuated from the royal palaces and museums in St. Petersburg. The state regalia and crown jewels of the Russian royal family were moved there first of all. After the October revolution, the museum also received relics and artefacts of Russian Christian Orthodox art from the monasteries and cathedrals of the Moscow Kremlin and the Patriarch's Vestiary, and precious objects from the churches and monasteries that were shut down or demolished. With the nation suffering from hunger and devastation, the young Soviet Republic needed money. Art objects were confiscated for the benefit of a Hunger Relief Fund, and the crown jewels and other valuables were handled by the People's Commissariat of Finances, who had them recast or auctioned. There was a real chance that many unique architectural monuments of the Moscow Kremlin would be demolished. During those years of turmoil, the staff of the museum proved to be the Kremlin's real asset.

A small team under the leadership of the first directors, Mikhail Sergeev and Dmitry Ivanov, did all they could to protect the objects with which they were entrusted. In 1920 the Armoury Chamber worked more than diligently to return to the Hermitage and the Russian Museum the collections that had been evacuated to Moscow when World War I began. The task of sorting out the crown jewels, which included the state regalia, jewellery, precious stones of historical importance, and decorations, was especially difficult. The exhibition's last section is dedicated to the great deeds of the museum staff in salvaging the imperial crown jewels.

A new age duly began in the museum. Under the Soviet regime, the Armoury could no longer exist as a museum focused on the history of the state power of the Russian Empire, and its whole concept was changed. Since then, the museum's function was to present the history of Russian and international fine and applied arts, highlighting their craftsmanship, rather than historical significance.

Under Soviet rule, the Moscow Kremlin Museums saw many changes. There was a time when they were practically closed to visitors, but from the 1960s through to the 1990s they saw an upsurge in all kinds of activity. Today, thousands of Muscovites and visitors to the city come here to see the best examples of Russian and international culture. Walking from one hall into another, from one showcase to another, they relish objects that are unique in their beauty and cannot be found anywhere but in the Moscow Kremlin – objects that are intimately connected with the history of Russia, guarded vigorously by our ancestors through the most difficult years of history.

месяц на два часа в воскресенье. В залах часто бывали студенты Строгановского училища. В дни, когда палата не посещалась публикой, в ее залах работали художники. Многие экспонаты запечатлены в работах К.Е.Маковского, В.И.Сурикова, В.М.Васнецова, И.Е.Репина, скульптора М.М.Антокольского. В Книге почетных посетителей Оружейной палаты сохранились автографы великих русских писателей И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого.

Наступил XX век. Начинаясь эпоха мировых войн и революционных бурь. В начале XX столетия музею Кремля довелось сыграть выдающуюся роль. Во время Первой мировой войны сюда, в Оружейную палату, носительницу вековых традиций хранения царских сокровищ, из императорских дворцов и музеев Петербурга были эвакуированы десятки тысяч уникальных предметов и коллекций. В первую очередь сюда были перевезены государственные регалии и коронные драгоценности Российского императорского до-

ма. После Октябрьской революции здесь же оказались реликвии и памятники русского православного искусства из монастырей и соборов Московского Кремля, Патриаршей ризницы, церковного и монастырского имущества упраздненных или уничтоженных храмов. В стране царили голод и разруха. Молодой Советской республике нужны были деньги. Произведения искусства изымались в фонд помощи голодающим, коронные и другие драгоценности – в Народный комиссариат финансов для переплавки или продажи на аукционах. Угроза уничтожения нависла над многими уникальными памятниками архитектуры Московского Кремля. В эти сложные годы оказалось, что настоящей ценностью Кремля стали работавшие в музее люди. Небольшой коллектив во главе с первыми директорами – Михаилом Сергеевым и Дмитрием Ивановым – боролся за спасение всего того, что было доверено ему на хранение. В 1920 году коллектив Оружейной палаты осуществил огромную работу по возвраще-

Портрет П.С.Валуева Из книги: Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1. С. 47

Portrait of Peter Valuev From: Dmitry Rovinsky. The Big Encyclopaedia of Russian Portrait Etchings. St. Petersburg, 1886, volume 1, p. 47

Неизвестный художник.
Портрет императора Александра I Россия, вторая четверть XIX в. Фрагмент

Unknown artist
Portrait of Emperor Alexander I Russia. Second quarter of the 19th century. Detail

нию принадлежавших Эрмитажу и Русскому музею коллекций, эвакуированных в Москву с началом Первой мировой войны. Особенно больших усилий потребовала осуществлявшаяся в стенах палаты разборка коронных ценностей, в состав которых входили государственные регалии, ювелирные украшения, исторические драгоценные камни, ордена. Подвигу сотрудников Музеев Московского Кремля по спасению императорских коронных ценностей посвящен последний раздел выставки. При советской власти в жизни музея начался новый этап. Оружейная палата уже не могла существовать как музей, связанный с историей государственной власти Российской империи, была создана иная концепция показа коллекций. С этого времени он стал представлять историю русского и зарубежного декоративно-прикладного искусства, акцентируя внимание не на исторической значимости предметов, а на мастерстве их исполнения.

За годы советской власти Музеи Московского Кремля пережили многое, даже период, когда они были практически недоступны для посетителей. В 60–90-е годы XX века, наоборот, началось бурное развитие всех сторон музейной деятельности.

Сегодня тысячи москвичей и гостей столицы приходят в Московский Кремль, чтобы прикоснуться к лучшим образцам русской и мировой культуры, которые тесно связаны с историей России и которые наши предки свято берегли в самые сложные годы жизни.